

# Студенты, которые только что были школьниками

Татьяна ИВАНОВА, декан факультета журналистики Государственного педагогического университета

Эти короткие зарисовки «из жизни» мы решили опубликовать в начале учебного года в рубрике «Дидактика». И не для того, чтобы лишний раз уязвить учителей, сказать им: «Ай-яй-яй, как же это получилось?..» Но чтобы тем не менее задуматься: почему так получается? Сослаться на то, что это «единичный случай», «не типично», конечно, можно. Но не слишком ли типичными становятся эти «нетипичные случаи»? Да ещё вдобавок — это столичная «нетипичность». Может, в провинции лучше обстоит дело и нет таких «случаев»?..

## Аттестат без «троек»

Милая ясноглазая Саша говорила страстно, чуть ли не взхлёб: «Пушкина — ненавижу! По-настоящему ненавижу. И никто мне ничего не докажет, потому что это набор слов. Да, набор слов, бессмысленный, слова непонятные, вообще неизвестно, чего человек хочет. А хорошие стихи я люблю, почему не любить? Цветаеву люблю, Талькова...»

Юля, само изящество, высказалась насчёт войны: «Весной достали. Только физик и химичка на уроках про войну не говорили. А список литературы дали — ой, ну на три страницы. Достали, достали: «Вы должны помнить, мы никогда не забудем, мы не вправе забыть... Я разве что-нибудь говорю? Конечно, надо помнить. Но ведь это так давно было! Сколько же можно про одно и то же каждую весну? Была война с Наполеоном, тоже, наверное, думали, что никогда не забудут, но ведь забыли же, не достают с этой войнушкой! Вторая мировая была ведь вторая! Про первую никто же не вспоминает!»

## Куда ж Волга-то впадает?

«Счастливые, — говорю, — на Валдай едете. Сходите там к истоку Волги». Смотрят с недоумением. «Вы что, — спрашиваю, — не знаете, что там Волга начинается?» «Нет, — отвечают, — не знаем». Пугаясь своего вопроса, всё же решаюсь: «А куда Волга впадает, вы знаете?» «В Дон», — говорит одна из девушек после недолгого раздумья. «Ой, нет, — спешит поправить другая, видя, наверное, мой скрытый ужас, — в какое-то море она впадает... Кажется в Чёрное».

«Слушай, — говорит мой друг, утешая после такого стресса, — что ты расстраиваешься? Может, это хорошо, что они не знают прописных истин?»

Не знаю, не знаю...

## Этюд о новейшей истории отечества

Беседа с Зоей, которая читает популярный женский журнал. Что тебе, спрашиваю, в последнем номере понравилось? Рассказывает: «Ой, там беседа с одной женщиной — членом государственной партии». А у нас есть, говорю, государственная партия? «Конечно!» И кто же, говорю, там главный? «Лужков». Значит, Лужков — начальник государственной партии? Она кивает. Послушай, говорю, Зоя, а не вспомнишь, что было у нас 19 августа 1991 года. «Ой, совершенно не помню», — отвечает. Я помогаю: «Путч». «Ах, — радуется она, — конечно, путч, я вспомнила!» Молодец, говорю. Не вспомнишь, чем закончился этот путч? «Конечно, — с готовностью говорит она, — он закончился, как всякий путч: народ разогнали штыками».

## «Мавзолей мавзолейч»

Беседуем с Наташей. О жизни, о книжках, о политике. Некоторые Наташины пассажи так поражают, что решаюсь спросить, знает ли она, как зовут нашего президента. Ответ: «Знаете,

я никогда не интересовалась». Что, не верю я своим ушам, ни имени не знаешь, ни фамилии? Наташа смущена: «Как-то никогда не слышала». Я тогда говорю: А Ленина, Наташ, не помнишь, как зовут? «Нет, не помню». Девочка приуныла: плохо, думает, отвечаю. Хочу разве-селить её. Напомню тебе, говорю: Ленина зовут Мавзолей Мавзолеич. Она смеётся: «Ой, вспомнила, как зовут, президента. Как знаменитого поэта. По-моему, как Есенина. Или нет, как Маяковского. Только вот забыла, как зовут Маяковского».

\* \* \*

Осталось добавить, что у всех собеседниц, о которых я рассказала, аттестаты без троек. И ещё надо добавить, что аттестат без троек, рассказывают, стоит сегодня в Москве тысячу долларов. В других городах, конечно, дешевле... Впрочем, всем известно, сколько учителя у нас получают. Кто ж их осудит?..

Правда, я никак не возьму в толк, за какие труды нужно платить литератору, который научил ненавидеть Пушкина, географу, который забыл рассказать, что Волга впадает в Каспийское море, историку, который не упомянул о событиях августа 1991 года... И за какие труды нужно платить тем, кто управляет школами и до того доуправлялся, что можно получить аттестат без троек, не зная даже имени президента России...

### **Осенние воспоминания о летних встречах**

Маленький факультет журналистики Государственного педагогического университета. Я на факультете декан. Это значит, что всё лето мне приходится проводить в беседах с юными созданиями, мечтающими о журналистике, а в последующие времена года я мысленно возвращаюсь к этим беседам. Не могу не возвращаться: они волнуют...

Ну хотя бы потому, что тебе открывается, например, какие имена журналистов известны юным, и ты понимаешь, что это имена ведущих с музыкальных каналов. Только имена, потому что фамилий у этих ведущих не бывает: «Яна», «Таня», «Рита» — и всё... Узнаёшь названия телепередач и имена печатных изданий, о которых даже не слыхивал. И с горечью понимаешь, что золотые перья твоих коллег, похоже, сверкают в каком-то ином пространстве: юные не замечают ни лучика их блеска. Кажется, они вообще не читают умных газет и не смотрят умные программы.

А при этом — свободны, бесстрашны, уверены в себе. У них хорошая речь, интеллигентные интонации. Они умеют слушать и спорить, умеют поговорить. О чём?..

Может, мы думаем о пустяках?

Вот рассказ о дискотеке в дачном посёлке.

«Мы собираемся там к десяти. До одиннадцати играет группа младших, одному восемь, он ударник, двоим по двенадцать. Музыка очень современная. Нет, я без снисхождения говорю, потому что из снисхождения их никто бы терпеть не стал, всем хочется нормально веселиться, а эта группа играет каждый день. Талантливая группа. Они бы и дольше играли, но их средние поджимают, средним тоже хочется поиграть. Их очередь. Этим лет по тринадцать-четырнадцать, группа большая, здесь девушка поёт. Хорошая группа. Ну а с полуночи — взрослые, им по пятнадцать, а одному даже шестнадцать лет, и они уже до трёх или даже до пяти утра. Сколько мы хотим... Это каждый вечер. Очень хорошо, весело. Там бар, сок, кока-кола, пирожные, чипсы... Да нет, никто не буянит, что вы! Барменша-то — бабушка одного из музыкантов, другие бабушки и мамы там уборщицы, охранницы. Кто-нибудь попробуй что-то не так, они за ухо выведут. Почему не разрешают? Конечно, разрешают до утра, ведь это каникулы, лето, мы потом спим до трёх часов...»

\* \* \*

Мне кажется, что каждая фраза из этого недлинного повествования взрослым человеком может быть всесторонне обдумана. И тогда из каждой фразы мы узнаем нечто о времени, в котором живём. Нечто до сих пор нам, возможно, неизвестное.

Жаль, если взрослый человек скажет: пустяковая девушка и рассказывает о пустяках. Но

что делать — мы, похоже, разучились отличать пустяки от существенного.

Но Министерство образования, думаю, не зря печётся о школьной реформе. Только двенадцатилеткой здесь не обойтись...

*Москва*